

Петр Северцев

Слабое место жесткого диска

*Часть сборника
Слабое место жесткого диска
(сборник)*

Петр Северцев

Слабое место жесткого диска

Серия «Хакер»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5972958

Слабое место жесткого диска: Повести: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 5-699-14605-9

Аннотация

«– Мое имя все равно ничего вам не скажет, так что представляться я не буду. Хотя... можете звать меня Наташей. – Вот так она и начала наш разговор, а я не знал, что мне делать: выпасть в осадок от ее сражающей наповал красоты, или краснеть за свою кухонную захламленность.

– Извините, у меня не убрано... – сконфуженно начал я, указывая на дурацкий старый диванчик.

– Видала я и гораздо хуже, – категорично ответила она без тени улыбки, поводя голыми плечами (ее наряд заключался именно в оголении различных фрагментов тела, оттого, наверное, и тянул, даже на мой неопытный взгляд, на полновесную пару тысяч баксов). Затем села на табурет у стола, складывая ноги таким образом, что я также поспешил сесть...»

Петр Северцев

Слабое место жесткого диска

© ООО «Издательство «Эксмо», 2006

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

– Мое имя все равно ничего вам не скажет, так что представляться я не буду. Хотя... можете звать меня Наташей. – Вот так она и начала наш разговор, а я не знал, что мне делать: выпасть в осадок от ее сражающей наповал красоты, или краснеть за свою кухонную захламленность.

– Извините, у меня не убрано... – сконфуженно начал я, указывая на дурацкий старый диванчик.

– Видала я и гораздо хуже, – категорично ответила она без тени улыбки, поводя голыми плечами (ее наряд заключался именно в оголении различных фрагментов тела, оттого, наверное, и тянул, даже на мой неопытный взгляд, на полновес-

ную пару тысяч баксов). Затем села на табурет у стола, складывая ноги таким образом, что я также поспешил сесть...

– Вам чаю, кофе?

– Есть «Гордонс»? – спросила она. А когда я облизал пересохшие губы, вспоминая, что это: джин или виски, кивнула и несколько сочувственно добавила: – Вот и хорошо... ненавижу я его: все время поят и поят... ладно, ничего не надо. Не на приеме.

«Ну, хорошо, – подумал я, беря себя в руки и прицениваясь к пришедшей, – по виду ты крута, посмотрим, что будет дальше».

По виду она действительно была крута, если за крутостью считать доход и успех в жизни. О неприхотливом, черном с блеском платице я уже упомянул, но человеку, понимающему толк в драгоценностях, многое сказали бы и колье, искрящееся даже в свете моей запыленной лампочки, и тяжелый золотой браслет с какими-то узорами и самоцветами, обвивающий тонкую руку... и серьги – две свисающие с мочек сапфировые капли в тонкой серебряной оправе.

Но гораздо больше отягощающих стройное влекущее тело драгоценностей сообщал о пришедшей ее голос: глубокий и слегка хрипловатый, одновременно спокойный, даже можно сказать, прохладный и вместе с тем влекущий, и ее взгляд – взгляд женщины, привыкшей отдаваться.

Как она сказала? «Я видала и похуже»? Не сомневаюсь, особенно после книги «Мадам», откровений хозяйки одного

из лучших публичных домов мира, которую я прочел еще несколько лет назад в поезде – всего за две станции.

Да, в свои лет тридцать-тридцать пять выглядела она весьма дорогой. Я бы даже сказал – шикарной и элитарной. Возможно, конечно, чьей-то женой... но свобода, даже некоторая скрытая развязность выдавали в ней женщину, не стесненную узами...

«Интересно, что бы сказал Приятель, приняв описание этой Наташи? Также очень интересно, не заклинило бы его кулер от слишком частых вздохов и не впал бы он в состояние транса, вытащить из которого Приятеля возможно лишь трехпальцевым салютом или волшебной кнопкой «reset»?

Нет, мой компьютер, если когда и зависнет, встретив девушку своей мечты, то уж точно не при виде человеческой самки. Его волнуют куда более возвышенные вещи: например, новый процессор с невменяемым размером кэша, который, говорят, скоро выпустит в продажу корпорация «AMD». Разумеется, как только такая штука появится в пределах досягаемости, Приятель заполучит ее сразу же, и пусть наслаждается электронным сексом на предельной скорости!.. А пока пускай радуется «обычным» образом.

– Итак, – спросил я, вытирая проступивший на висках пот близлежащим полотенцем, – я вас внимательно слушаю.

– Да говорить мне, в общем-то, особенно нечего. Наслышана о ваших талантах частного сыщика. Знаю, что вы давным-давно отказались от дел типа «пропала собака». Но все-

таки мне нужна помощь именно в таком деле. На первый взгляд может показаться, что оно слишком простое, но на самом деле здесь есть две странности. Из-за них, собственно, я обращаюсь к чужому человеку, вместо того чтобы посылать на дело своих ребят... Я понятно выражаюсь?

– Вы хозяйка публичного дома? – тактично спросил я.

– Ага, – изысканно ответила она, кивая. – У меня пропали четверо девушек, причем я точно знаю, что трое дурочек пошли за одной сукой по глупости и по молодости. Наслушались баек! – Она гневно изогнула брови. – Так вот, сбежали они позавчера. Мы, разумеется, сразу же спохватились, – тем более что не спохватиться было нельзя, – и послали своих людей на розыски. – Она глянула на меня, словно предлагая довершить недосказанное одной меткой фразой.

– И они никого не нашли? – предположил я.

– Конечно, – кивнула она. – Но не это самое странное. Самое странное заключается в том, что нашли их. Четверых здоровенных лбов – один инструктор ушу, двое боксеров, один тхэквондист... – так вот, их всех порезали. И штабелем сложили в подвале.

– Погодите, – опешил я, – вы заказываете расследование побега или убийства?

– Я просто поторопилась, – более спокойно заметила она, прикусывая нижнюю губу. – Давайте, я расскажу все с самого начала... Можно закурить?

– Конечно, курите.

Она извлекла из черной сумочки что-то изящное и микроскопически тонкое, что на французском языке называлось «Vogue», зажгла от собственной зажигалки «Zippo-Gold» и, затаившись, выпустила струю сизого дыма, обладающего тонким ароматом, несравнимым с моими любимыми «Sovereign».

– Так вот, – продолжила Наташа, щелчком пальца стряхивая пепел в услужливо подставленную мной чугунную пепельницу, – начать нужно не с побега, а с условий заказа. Началось все около недели назад, когда мне позвонил один важный человек, который является нашим клиентом уже несколько лет, и заказал четверых девушек на определенное время в определенное место. У него, как он сам мне сказал, должна была состояться важная деловая встреча, по итогам которой мог возникнуть крутой деловой партнер. Так он хотел сразу же после деловой части устроить банкет, а потом, ближе к утру, вместе с этим новым партнером порезвиться с девочками. Мы все обговорили, она заплатил полную стоимость, и я этих четверых в нужный час отправила. Конечно, с охраной, как всегда в таких случаях.

И случилось так, что через два часа после того, как все шестеро заперлись в гостиничном номере, этому новому партнеру понадобилось съездить за какими-то документами, о которых оба забыли. Он поехал. А когда через полчаса вернулся, девушек и в помине не было. И никто не понял, как они ушли, потому что внизу была охрана из моих ребят, а

у самых дверей – трое телохранителей нашего старого клиента. Окно, правда, выводит к пожарной лестнице, но она ведет только до второго этажа, и там обрывается. Кроме того, чтобы выйти из комплекса, необходимо пройти проходную, где бы их точно запомнили, потому что каждую знают в лицо... А куда они могли деться с крыши, один черт знает!

– А сам клиент? Он что, спал?

– А сам он валялся с перерезанным горлом! – ответила Мадам, яростно меняя позу и заново переплетая ноги. – Причем, по словам иногороднего партнера, которому нет смысла врать, когда он уезжал, в номере оставался кейс с деньгами для проплаты за ушедшие из Тарасова товары! И в этом кейсе было ни больше ни меньше сто пятьдесят тысяч долларов! И они, разумеется, исчезли. Причем папаша убитого грозитя в скором времени стереть меня в порошок, а никто из моих ребят, и даже из тех, кто работает на мою крышу, не может найти и следа четырех баб-неумех! А троих телохранителей и частного детектива, который работал на этого самого папашу, буквально вчера зарезали – смертельные ножевые ранения! Тьфу! – Она выругалась, смяла сигарету и, сцепив руки на колене, застыла, устремив мрачный, полный негодования взгляд в мои потрепанные занавески.

– Вот как... – задумчиво сказал я. – Очень интересно.

– Да ничего интересного, – нервно ответила Наташа, снова закуривая. – Основной интерес в том, что две машины, везшие купленный за эти сто пятьдесят тысяч долларов товар,

исчезли где-то на полпути из Красноярска в Тарасов – так же не далее, как вчера. То есть обе стороны оказались обуты на сто пятьдесят тысяч баксов каждая, причем тарасовская потеря на четырех девчонок и пятерых мужиков больше... – Она внимательно посмотрела на меня, словно желая убедиться, адекватно ли я воспринимаю всю остроту потери тарасовским населением всего вышеперечисленного?

– Насколько я понял, – кашлянул я, закуривая, вы пришли ко мне не потому, что вас очень волнует жизнь этого клиента или пропажа машин и денег. То есть я, конечно, понимаю, что угрозы этого самого Папаши чего-то стоят, но вряд ли даже самому важному человеку так легко расправиться с женщиной, которая работает на некоторых других, не менее важных людей. Кроме того, даже дураку ясно, что вы здесь ни при чем. Так, может, вы расскажете все до конца?

– Расскажу, – кивнула она, отложив сигарету и впервые прямо взглянув мне в глаза, с каким-то лазоревым оттенком грусти. – Все очень просто. В то время, как сбежали четверо этих, прости, господи, проституток, куда-то делся и мой мужчина. Человек, которому я доверяла практически полностью. Уже несколько лет. Он знал почти все тонкости моих дел. И если пятьдесят процентов моих предположений рисуют его как жертву каких-либо обстоятельств, то другие пятьдесят указывают на то, что именно он был организатором убийства, побега и похищения. И я внутренне готова принять любую из версий. А вас, Валера, я хочу нанять для ро-

зыска этого мужчины... равно, как и четверых сбежавших баб.

– Вы знаете, – ответил я не колеблясь, – другому человеку я сказал бы «нет», потому что не в моих правилах заниматься подобными делами. Но в том, что вы мне рассказали, есть много вопросов и загадок, делающих это дело нетривиальным. Поэтому, если вы обязуетесь правдиво отвечать на мои вопросы, я скажу вам: «Согласен».

– Да вы спрашивайте, Мареев, – спокойно кивнула она.

– Во-первых, полные данные об убитом, его деловом партнере, включая виды деятельности и, если знаете, контактные адреса; во-вторых, подробная информация о сбежавших девицах, и, в-третьих, пояснее о трупах, посланных на их розыски. Пока это все.

На более менее подробный и полезный рассказ у нее ушло немного времени – минут десять – она говорила отрывистыми лаконичными фразами.

В результате я знал, кто такие сбежавшие девицы, откуда они взялись в лучшем публичном доме Тарасова, какие у них пристрастия, и подробнее про главную беглянку – Катю, «суку, каких свет не видывал!».

Однако об этом самом убитом клиенте и его отце, равно как и об иногороднем партнере, она говорить отказалась.

– Валера, вам нет надобности раскрывать дело об убийстве! Поймите, это люди, с которыми лучше не сталкиваться! Вы их не знаете, и они вас не знают – так-то лучше.

– Если этого вашего предпринимателя кончили беглые проститутки, – резонно возразил я, – значит, они причастны к этому делу. А может вообще быть так, что они стоворились с деловым партнером и убили человека. Деньги-то немалые! А значит, искать их нужно, привязываясь к этому убийству, потому что иначе вероятность поиска сводится к нулю!

– Ну, вот что, – сердито ответила она, подумав, – попробуй так, Мареев. А если не получится, позвонишь вот по этому номеру, – подала замысловатую визитную карточку, – и поговорим отдельно.

– Ну, хорошо, – согласился я, принимая визитку и понимая, что спорить с Мадам бесполезно. – Давайте мне фотографии девушек, и я берусь за ваше дело, начиная с момента выплаты аванса и с подписания договора.

– Где расписаться? – лаконично спросила она, протягивая несколько фотографий с карандашными пояснениями на обратных сторонах. – Девушек звали Маша, Марина, Катя и Ирочка.

Я подал типовые бланки, в которых была проставлена некоторая, не слишком большая сумма, и зачитал договор вслух, чтобы избежать возможных претензий впоследствии.

– Путано, – пожала плечами Наташа, – давай сюда, подпишу.

– Ты понимаешь, надеюсь, что проставленная сумма не более чем формальность? – спросил я, переходя на «ты» и придерживая документ рукой.

– Я что, похожа на идиотку? – взглянула она так, что я тут же опустил взгляд. Черт, холостяцкая жизнь накладывает определенный отпечаток!

– Двести баксов в сутки, с учетом накладных расходов, отдельно лечение, если что, и вознаграждение по триста за каждую, которую вернешь. За Катеньку – пятьсот!.. Если найдешь след кейса с деньгами, разговор будет отдельный... Да, должна предупредить, – она уставила буравящий взгляд прямо в мои глаза, – люди, которые занимаются поиском денег и пропавших машин, очень плохо отнесутся к тебе, если ты найдешь деньги и умудришься присвоить. Тогда можешь рыть себе могилу.

Угроз я не люблю. И не потому, что они меня задевают, и даже не потому, что угрожающая женщина, на которую мое тело реагирует гораздо лучше, чем разум, унижает меня своим недоверием, – а прежде всего потому, что угрожающий чувствует за собой силу, которая, если оставить угрозу без ответа, может перерасти в презрительность.

– Так не пойдет, – негромко, но твердо сказал я.

– Что именно? – спросила она, напрягшись.

– Я мог бы ответить, что сдам материалы расследования в ФСБ, например. Или элементарно в УГРО. Вы все еще хотите угрожать?

– А ты хочешь связываться с ТЕМИ ЛЮДЬМИ?

– Я хочу выполнить дело и получить деньги. Свои, причитающиеся мне по договору деньги. Поэтому хотел бы под-

держивать нормальные деловые отношения. И не надо брать меня на испуг.

– Да я так, по-дружески предупре... сказала, – пожала плечами сообразительная Наташа. – Не хватало еще угрожать, – взгляд ее сделался дружелюбным, даже несколько кокетливым.

– Вот и замечательно, – ответил я. – Тогда, может, выпьем кофе?

– Давай, – кивнула она и открыла сумочку, вынимая пачку зеленых банкнот и отсчитывая аванс. – Значит, двести в сутки... Я дам тебе на четыре дня вперед. Надеюсь, хватит?

– Хватит, – кивнул я, – в случае чего – позвоню. Кстати, вот возьми мою визитку. Здесь номер сотового. – Она приняла отпечатанную на принтере и заламинированную тут же карточку. – Тебе сколько сахара?..

До дивана у нас не дошло. Ну нет у меня талантов соблазнителя, несмотря на пронизательный ум, умение шутить и некоторое обаяние. Она просто выпила причитающийся ей кофе, посмеялась в ответ на мои старания и распрощалась, догадливо велев не забивать голову посторонними мыслями, а заняться исключительно делом.

Я и занялся.

ПРЕДСТАВЬТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

– Добрый вечер, Приятель.

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ОПОЗНАН. ПРИВЕТ, ХАКЕР!

– Хочу подбросить тебе информацию.

ИНФОРМАЦИЯ. СПОСОБ ПОДАЧИ: КЛАВИАТУРА, СКАНЕР, ВИДЕО, РЕЧЬ?

– «Речь».

ЗВУКОВОЙ АНАЛИЗАТОР ПОДГРУЖЕН РЕЗИДЕНТНО. ГОВОРИТЕ.

– Есть дело, – поведал я. – Суть: побег четверых женщин из публичного дома, где они занимались проституцией. Вместе с их исчезновением пропал дипломат со ста пятьюдесятью тысячами долларов. Это произошло позавчера. Слушай приметы убежавших и адрес заведения...

Додиктовав до конца, и подав через сканер фотографии проституток, я «энтернул» и пошел было на кухню доканчивать свой затянувшийся завтрак, как вдруг атлон сзади резко и громко запищал, выражая свою озабоченность.

Я повернулся и узрел поверх синего экрана красный прямоугольник, означавший важность сообщения. Но на сей раз, когда я нацепил очки и пригляделся, вместо сообщения увидел вопрос.

КТО ХОЗЯИН УКРАДЕННЫХ ДЕНЕГ?

– Хозяин неизвестен, – поперхнувшись, ответил я.

Миг спустя красный прямоугольник убрался восвояси, а атлон продолжил размеренное неторопливое шелканье.

Я все же отправился на кухню, но уже за порогом комнаты в моей голове что-то шелкнуло, и на всех парах я подскочил к компьютеру.

– Приятель, стоп! – все-таки иногда я умел мыслить всего

раз в десять медленнее его!

Жужжание смолкло; лишь шелестел почти неслышно недавно купленный основной вентилятор моего компа: Приятель ждал.

– Неправильные данные, – сосредоточившись, начал я. – Хозяин украденных денег неизвестен мне. На самом деле он существует... – Я собрался было говорить дальше, но в горле от волнения стало совсем сухо, я сглотнул, и тут же на экране вновь появился запрос в красной рамке:

ОН ЖИВ?

– Он мертв. Причина смерти – резаная рана на горле.

ЛИЧНЫЕ ДАННЫЕ?

– Мне неизвестны, – ответил я. А затем изложил Приятелю все, что знал, про ситуацию убийства, делового партнерства и пропажи двух машин...

ДАННЫЕ ВКЛЮЧЕНЫ В СХЕМУ. ПРОДОЛЖАТЬ АНАЛИЗ?

Не в силах более сказать ни слова, я снова клацнул кнопкой «enter».

И отправился на кухню в подавленном настроении, в который раз убеждаясь в гениальности собственной программы.

Приятель закончил свой анализ минут через двадцать, перебрав, наверное, все не слишком многочисленные похожие дела в своей памяти и продумав самые вероятные схемы происходящего.

АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:

– СОЗНАТЕЛЬНОЕ СПЛАНИРОВАННОЕ УБИЙСТВО (ОЧЕНЬ ВЕРОЯТНО УЧАСТИЕ «ДЕЛОВОГО ПАРТНЕРА») – 40 %;

– СПОНТАННОЕ УБИЙСТВО С ЦЕЛЬЮ ОГРАБЛЕНИЯ – 25 %;

– «ДВА В ОДНОМ» (СНАЧАЛА ПОБЕГ ПРОСТИТУТОК С ПОМОЩЬЮ ПОДВЕРНУВШЕГОСЯ «ДОБРОГО КЛИЕНТА», ЗАТЕМ УБИЙСТВО ЭТОГО КЛИЕНТА ПОСРЕДСТВОМ ВМЕШАТЕЛЬСТВА СИЛЫ, НЕ ВХОДЯЩЕЙ В ПРЕДЛОЖЕННУЮ СХЕМУ ДАННЫХ – 15 %;

– РАЗБОРКА МЕЖДУ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ (ПОД ПРЕДЛОГОМ ПЕРЕДАЧИ ДЕНЕГ ЗА ОТПРАВЛЕННЫЙ ТОВАР УБИЙСТВО ПОСТАВЩИКА И ПОБЕГ С ПРЕДНАЗНАЧАВШИМИСЯ ДЛЯ ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕНЬГАМИ) – 18 %;

– ЗАКАЗНОЕ УБИЙСТВО КЛИЕНТА ПУБЛИЧНОГО ДОМА НАЕМНЫМИ УБИЙЦАМИ, ИСПОЛНЯЮЩИМИ РОЛЬ ПРОСТИТУТОК (ТОГДА 96 % ВЕРОЯТНОСТИ, ЧТО В ДОЛЕ САМА «МАДАМ») – 2 %.

Когда я подтвердил Приятелю, что чтение закончено, первая табличка сменилась следующей:

АНАЛИЗ МОТИВОВ:

ПАРТНЕР, ВЕРСИЯ 1 (РАЗБОРКА МЕЖДУ ГРУППИРОВКАМИ) – 20 %.

ПАРТНЕР, ВЕРСИЯ 2 (ЛИЧНЫЙ МОТИВ – АЛЧ-

НОСТЬ) – 30 %.

ЖЕНЩИНЫ, ВЕРСИЯ 1 (ОРГАНИЗОВАННОЕ ПРЕ-
СТУПЛЕНИЕ, МОТИВ – АЛЧНОСТЬ) – 28 %.

ЖЕНЩИНЫ, ВЕРСИЯ 2 (НАЕМНЫЕ УБИЙЦЫ) – 2 %.
СЛУЧАЙНОЕ СОВПАДЕНИЕ ПОБЕГА С УБИЙ-
СТВОМ – 20 %.

Итак, процент совпадения был очень высок.

– Работай над советами, – пожав плечами, сказал я и отки-
нулся на спинку своего рабочего кресла. Мыслей было мно-
го, но основная из них – кто же все-таки убитый, и кто его
партнер?

Только через минуту я вспомнил, что Приятель не выдал
ничего по поводу местонахождения украденных денег и про-
павших машин.

Открыв дополнительное окно, что, в принципе, совер-
шенно не мешало основной нынешней деятельности Прия-
теля – непрерывному анализу данных, – я принялся наби-
вать дополнительные запросы в скриптовый файл. Туда во-
шли основные команды: продолжать анализ, пытаться «заоч-
но» отыскать деньги и товары, проверить личность «мадам»
и предоставить мне основные ее личные данные: а что ха-
рактеристика этой великолепной дамы, столь увлекшей ме-
ня перед завтраком, есть в памяти моего компа, куда, в об-
щем-то, входили самые известные люди нашего городка, я
совершенно не сомневался.

– Пи-и-ип! – торжественно и требовательно выдал Прия-

тель, не успел я закончить свои записи.

– Вот тебе и «пи-и-ип»! – клацнув «enter», состроил я гри-масу. – Ну, что у тебя там?

Вот что там было:

1. ОКОННЫЕ РАМЫ СКВОЗЯТ;

2. ПРОВЕРЬ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО АВТО-СТОПА;

3. УЗНАЙ, ЖИВ ЛИ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ ОГОРОДНИКОВ;

4. ИДИ К ЧЕРТУ НА РОГА.

– Чего-о-о? – во весь богатырский голос спросил я. Наверное, именно от богатырского усилия вышло очень сипло и тщедушно.

Приятель молчал.

– Монитор перекошенный, ты чего мне тут написал?! У тебя процессор сгорел, всю память кулером высосало?! – заорал я, придя в себя.

Действительно, сейчас в голову приходило лишь это. Ведь мог же мой компьютер заикнуться, сломаться, перегреться от постоянной работы... или не мог?..

Несмотря ни на что, более безумной программы действий я еще не встречал. Даже предвыборные платформы большинства депутатов и иных представителей власти выглядели осмысленнее...

«Проверить правильность указаний» – набрал я и замер, ожидая.

Приятель постукал, помигал секунд десять, мерцая синим проверочным экраном, но затем снова врубил красную табличку советов.

На сей раз «ИДИ К ЧЕРТУ...» было выделено жирным шрифтом. Подавив яркое и четкое желание грохнуть монитором об пол, несмотря на стоимость последнего апгрейда, перевалившую за полторы тысячи баксов, я закрыл глаза, сосчитал до десяти... затем от десяти до одного... и, открыв, попытался взглянуть на советы осмысленно, как бы с другой стороны. Так сказать, метафорично...

И через некоторое время узрел-таки в двух из четырех предложений некоторый скрытый смысл.

Самой простой в этой цепочке интеллектуальных высказываний казалась рекомендация узнать, жив ли Павел Петрович Огородников – очевидно, по каким-то каналам, перечислив всех основных деятелей города Тарасова, Приятель выбрал из них наиболее подходящего на роль погибшего «клиента» Мадам Наташи – некоего Павла Петровича. Мне предстояло узнать, жив ли он, и, если уже покинул наш мир, приблизиться к реалиям его убийства значительно теснее, чем это мне позволила сделать Наташа. Возможно, Приятель ждал от таких действий полезной информации... а может быть, чего-нибудь еще, чего точно – угадать было трудно.

Второе указание: «Проверь особенности российского автостопа», по-видимому, направляло меня на поиск двух пропавших автомашин с товарами.

Кстати, уже из этих двух советов очень даже следовало, что Приятель всерьез полагал связь между пропажей девочек и убийством. Мне предстояло в этом конкретно разобраться.

Но что значили «сквозящие рамы» и уж совсем прелестное «иди к черту», я понять совершенно не мог.

Ну что ж, приходилось снова идти на поводу у собственной компьютерной программы, как это бывало все чаще и чаще с ее постоянным самосовершенствованием...

Ладно, анализ данных с целью выяснения новых возможностей и уточнения уже выясненного все еще шел в электронных недрах Приятеля, и до тех пор, пока последний неизученный процент не уляжется в строгую и ясную схему «Дело №», компьютер не будет знать покоя.

А мне необходимо заняться делом.

Цель, которую предложил Приятель, отличается оригинальностью: как узнать, жив ли этот самый Павел Петрович? Если бы в последней электронной прессе или средствах массовой информации, выходящих, кроме бумажного, еще и электронным тиражом, а оттого доступных Приятелю, хотя бы промелькнуло имя Огородникова и указание о его скорбной судьбе, комп не стал бы загружать меня. Значит, упоминание необходимо искать самому.

Газеты? Черт, как распустились за последние семьдесят лет мои соотечественники: зачастую официальные некрологи стали совершенно необязательным делом!

Что делать?

Искать методом научного тыка.

Практическая деятельность частного сыщика научила меня запасливости: каждый из экземпляров более тридцати городских, областных всероссийских газет за последние два года хранился в чулане.

Дело громоздкое, пыльное – но очень нужное. Честно говоря, с помощью сканера да собственного программного обеспечения я собирался со дня на день перенести информацию из газет в несколько лазерных дисков, вводя информацию в Приятеля через сканер... Вот уже год, как собирался.

Да все руки никак не доходили.

Поэтому пришлось снимать с газетных подшивок полиэтиленовое покрывало и вытаскивать самые последние материалы, разыскивая некролог, статью о преступлении, заявление об исчезновении или просто упоминания о смерти.

На это у меня ушло три с половиной часа...

Оказывается, за последние три дня в области отдали богу души аж два различных Огородниковых, среди которых был аж один Павел. Но ни одного Павла Петровича!

И лишь под конец, когда я в шестой раз поклялся заняться газетами, как только получу такую возможность, мой взгляд остановился на не слишком большом, но украшенном фотографией интервью «Пожар спасает банк» с подзаголовком «Петр Аркадьевич Огородников, президент акционерного страхового общества «Тарасов-Айнэ» ведет расследо-

вание...» Если искомый – Павел ПЕТРОВИЧ, то не Петром ли зовут его отца? Наверное, не так уж и много в городе Огородниковых, которые могли бы заниматься серьезным бизнесом, руководя большими деньгами. Ну-ка, ну-ка, что там у нас?..

С интересом вчитавшись в статью, я расплылся в улыбке и приказал Приятелю подготовить сканер для «подброса информации». И дал ему статью на растерзание.

Приятель попищал, пожужжал и выдал сообщение, что сканирование и запись завершены.

РАБОТАТЬ В ДАННОМ НАПРАВЛЕНИИ?

«Yes!» – радостно ответил я, и отключил монитор.

А сам начал торопливо собираться – ведь до встречи с акционерными, о которой упоминалось в статье и на которой я сам надеялся пролить хотя бы каплю света на творящиеся вокруг безобразие и неизвестность, оставалось всего несколько минут!

Моя автомашина, в отличие от электронной, совершенно не последнего поколения и совсем не соответствует моим запросам. Но тратить тысяч восемьсот на что-нибудь более или менее хорошее, типа «БМВ» Коляна, в то время, как технологии совершенствуются практически ежедневно и постоянно приходится идти на апгрейд Приятеля, я не могу.

Приходится обходиться бензинопашущей и словно бабахтающей отечественной особью.

Я ее не люблю.

Но все время пользоваться тачкой Коляна не по-соседски, как бы хорошо он ко мне ни относился. Поэтому, проверив, что бак заправлен хотя бы наполовину, я и отправился по указанному адресу.

Сотовый телефон и статью на всякий случай прихватил с собой.

Читать в дороге было опасно: я не Гай Юлий Цезарь, да к тому же ГАИ не дремлет, а мне надо торопиться.

Значит, просто перевероршим содержание интервью в сознании... чтобы получше проработать программу действий.

Итак, недавняя попытка банка «Эко-Волга» устроить пожар, чтобы уничтожить реальные показатели своего дохода и получить страховку в несколько десятков миллионов от фирмы «Тарасов-Айнэ», не увенчалась успехом. Господин Огородников, Петр Аркадьевич, просек нехороших молодых людей тут же и, проведя собственное частное расследование пожара, как это и принято у нормальных страховых фирм, выяснил, что дело нечисто. Поторопившись дать официальное разоблачение, что вообще-то довольно странно – обычно ведь сначала происходит милицейское расследование! – он еще и пресс-конференцию устроил для клиентов фирмы и посторонних желающих. Впрочем, все это очень походило на рекламную кампанию, а значит, Огородников просто воспользовался случаем с банком, чтобы привлечь внимание клиентов: мол, у нас компания преуспевающая, первый класс, идите к нам.

Думаю, горе Огородникова, если это он в столь недавнем прошлом потерял сына, достаточно известно. Но я, если честно, утруждался сейчас умственной трепотней: вместо того, чтобы просчитывать варианты, пытаться понять, какие мотивы могут двигать отцом, только что потерявшим сына и устраивающим встречу с клиентами и акционерами, я просто философски размышлял о российском бизнесе.

Не-е-ет, эта гладкая железка, стоимость которой превосходит любое человеческое разумение, окончательно притупила мою проницательность. Я слишком привык полагаться на безошибочный расчет Приятеля, на его электронный интеллект. Случалось уже не раз – думать самому не надо: выполняй простые инструкции Приятеля да живи припеваючи, трать гонорары... В такие времена я сам себе напоминал машину, только более бесцельную, чем мой комп. Значит, требовалось встряхнуться, побывать в какой-нибудь переделке, оказаться в странной и непривычной ситуации... в общем, подумать самому.

Я могу смеяться и иронизировать сколько угодно над тем, что сейчас скажу, но иногда мне кажется, что усложняющиеся и все более запутывающиеся подсказки и команды Приятеля – не только отражение внутренней сложности логической структуры его интеллекта, но и необходимые задания мне, так сказать, тренинги, тесты на сообразительность. Пожалуй, это единственный способ, с помощью которого Приятель может пройтись dr. web-ом по моим дискам...

...Уже можно смеяться!

Подъехав к ближайшей автостоянке, расположенной рядом с целью моей поездки, я заплатил за постой и отправился на собрание клиентов и акционеров.

Лицевая стена здания, где располагалась «Тарасов-Айнэ», была украшена двумя огромными плакатами, которые ночью еще и подсвечивались; там, в комиксообразной форме, весьма искусно, надо сказать, коротко и ясно давалось понять, что человек или фирма, которые не застраховали себя ото всего, что вообще возможно в нашем стремительно текущем, быстроразвивающемся мире, прогорят неопровержимо и бесповоротно.

Охранников было целых пятеро, их всегда легко отличить от посторонней тусующейся или конкретной деловой толпы: по взгляду, по одежде. Они, правда, предполагают, что не особо выделяются среди людей, но гордый профиль, особая прическа, волочащийся сзади парашют...

Я поймал себя на мысли, что неожиданно много пытаюсь шутить, причем желание это исходит не от нормальной веселости, а от нервного напряжения.

«Черт, – подумал я, – да что с тобой, Мареев? Ты, конечно, трус изрядный, но здесь-то что? Полно народу, охрана – что может случиться?»

Но меня не оставляли плохие предчувствия.

Тихонько ныли локтевые суставы, поясница... Строго говоря, за это время я не успел бы переговорить ни с одним

нормальным человеком: ведь в большинстве случаев необходимо сначала представиться, чтобы вести тематическую беседу с незнакомцем.

Однако, как подсказывает постоянный рабочий опыт, журналист обычному человеку рознь.

Потому, совершенно не колеблясь, я приблизился к тусующимся репортерам различных изданий, будь то бумажные или радиочастотные (телевидения здесь не было), и, вежливо улыбнувшись, обратился к крайнему, который, кажется, не принимал участия во всеобщей винегретообразной беседе, а внимательно наблюдал за входом в здание.

– Простите пожалуйста... – Он окинул меня быстрым, как ему казалось, проницательным взглядом.

– Вы, наверное, в курсе всех этих событий? – он, не поворачиваясь, скромно пожал плечами.

– Не подскажете, сколько времени все это займет?

– Часа полтора максимум, – уверенно ответил репортер, сжимая диктофон, и все так же не осчастливливая меня взглядом, – а, скорее всего, минут за сорок управимся с основной частью, а дальше ничего интересного не будет.

– Не понимаю, зачем он устраивает эту встречу, когда у него сына грохнули? – подивился я, в упор глядя на журналиста.

– У вас неверная информация, – ответил тот, впервые поворачиваясь ко мне и снисходительно на меня глядя, – не грохнули, а несчастный случай. – И тут же разъяснил, словно

отстающему в развитии: – Павел Петрович Огородников попал в аварию и скончался прямо там. Сгорел заживо. Между прочим, был первый помощник, хоть официально не в должности... – Тут народ стали впускать, и собеседник мой, не извинившись, обернулся к своим, хлопнув двоих по плечам. – Эй, впускают! Давайте быстрее! – В мгновение ока дружеская компания собралась в оцетинившийся локтями и коленями шар и начала прорываться к дверям, распугивая почтенных жителей города.

«Так вот почему в газетах не было официальной похоронки! – догадался я, – По каким-то своим причинам отец сделал из убийства сына автомобильную аварию с летальным исходом. Но почему? Чтобы скрыть причастность сына к деятельности преступных группировок? Но как все это осуществили практически? Перенесли бескровное тело в машину и столкнули ее со столбом? Любая нормальная экспертиза покажет, что... ах, да, он же сгорел заживо... Тогда понятно».

Раздумывая в таком стиле, я присоединился к довольно вялой толпе отстающих, которым главное было не занять определенное место, а сохранить внешний вид в неприкосновенности.

Так мы и вошли внутрь.

Конференция была довольно интересная, Петр Аркадьевич говорил живо, с юмором, распространяя свое обаяние на пришедших, и вовсе не производил впечатление челове-

ка в трауре. В увлекательной форме он поведал о современных трудностях и путях в развитии страхового дела, попутно привел множество примеров о мошенничестве, ни на кого конкретно не ссылаясь, но достаточно прозрачно намекая; убедительно раскрыл весь потенциал собственной мощной и далекопередсмотрящей фирмы, давая понять, что человек или организация, не заботящиеся о своем будущем, не имеют шанса на какой-либо успех, кроме случайного, а также раскрыл всю полноту и гибкость систем и программ страхования, принятых в компании «Тарасов-Айнэ».

На все это у него ушло минут тридцать пять.

Затем потекли вопросы – от журналистов, из зала, там были два микрофона.

На вопросы отвечал не только сам Огородников, но и его первейшие помощники – начальник отдела безопасности, старший экономист, а также молодой человек приятной наружности, которого представили как менеджера по работе с общественностью.

Случай с «Эко-Волгой» был рассмотрен без излишних подробностей, но четко и ясно: по представлении отчета от руководства самого банка, в центральном помещении которого возник пожар, нанесший некоторую не упоминавшуюся сумму материального ущерба, страховая фирма провела расследование, в ходе которого выяснилась преступная подоплека. Впрямую уверенность Огородникова и его людей не высказывалась, равно как не упоминались слова «преступле-

ние», «мошенничество». – Но разговор о халатности и о возбуждении уголовного дела рисовал безрадостную перспективу всем заговорщикам, желающим получить незаконные деньги со страховой компании.

Затем знакомый голос незнакомого журналиста, с которым мы говорили менее часа назад, из первых рядов задал вопрос, который резко всколыхнул всех присутствующих.

– Петр Аркадьевич, как отразилась недавняя трагическая смерть вашего племянника, Павла Петровича Огородникова, на вашей деятельности и деятельности вашей компании; не считаете ли вы, что это событие каким-либо образом связано с делами покойного: ведь именно он вел расследование пожара в «Эко-Банке»?!

Шум поднялся такой, что неосмотрительный репортер, наверное, весьма пожалел о своем вопросе и наверняка отругал про себя человека, который навел его на мысль задать – то есть меня.

Похоже, что журналиста вообще могли выставить из зала; по крайней мере, внушительный начальник отдела безопасности фирмы «Тарасов-Айнэ» уже подал сигнал охранникам, но сам Огородников благоразумно остановил его – это произошло быстро и незаметно, но я-то смотрел именно на них...

– Дело об убийстве моего племянника находится сейчас в прокуратуре и ведется компетентными людьми, – ответил Петр Аркадьевич после пояснения общественности, что пле-

мянник приходился ему почти сыном, что он нес ответственность за него перед памятью умершего отца молодого человека, что отношения у них были очень родственные и что он сейчас очень переживает, но работа есть работа.

И совсем не дело журналиста, если тот, конечно, человек тактичный, проводить «неадекватные, пошлые и недалекие параллели» между делами покойного и обстоятельствами его гибели!

На этом, в общем-то, заседание и было закончено; были произнесены еще несколько вялых вопросов, на них дали неопределенные расплывчатые ответы, а затем, на прощание, вывели к микрофонам нескольких детей-сирот и вручили им, по доброй традиции, страховые полисы на совершеннолетие, с неугасающим оптимизмом рассчитывая, что фирма проживет еще долгих десять лет.

После вручения необходимых бумаг и нескольких десятков игрушек для детского дома, находящегося по соседству, представители страховой компании покинули сцену, а народ стал неторопливо расходиться, обсуждая собственные дела.

Я оставался на месте, около левого входа, где простоял всю часовую встречу, внимательно наблюдая за уходящими людьми. И не потратил времени зря.

Конечно, ни одной стоящей внимания компании из четверых девиц здесь не было; даже самая плохо организованная преступность обычно не совершает столь приятного частного сыщику или следователю идиотизма. Но девушку лет пят-

надцати, одетую просто и неброско и совершенно не изменившую внешность с момента последней фотографии, сейчас, кстати, лежавшей у меня в машине, я узнал тут же.

А узнав – ощутил, как тело бросило в дрожь.

Это действительно была одна из сбежавших проституток, Марина, и я никак не мог избавиться от давящего ощущения, что сейчас что-то произойдет.

Нет, здесь явно не пахло бомбой под сиденьем, из-за явной глупости подобного шага, и вроде бы речи не шло о покушении – ведь девушка МОГЛА выстрелить в любого из выступавших при всем честном народе, если бы хотела этого.

Значит, она пришла сюда посмотреть и послушать. А все мои ощущения сводились к привычному волнению человека, ведущего дело, уже связанное с пятью убийствами.

«Все-таки какого хрена она пришла сюда?! – думал я, на некотором расстоянии следуя за девушкой по коридору, затем по ступеням, вышедши из здания страховой компании. – Это же немалый риск! Что они, совсем идиотки, если не понимают, что их будут искать? Или наша встреча столь же случайна, сколь и моя находка во вчерашней газете статьи с упоминанием о сегодняшней встрече?»

В редееющем людском потоке она свернула направо, затем, пройдя квартал, еще раз направо, направляясь по асфальтированному скату вниз, скорее всего к автобусной остановке.

«Черт побери, – подумал я, – за лишнее время на стоянке сдерут штраф!» – жалея, что моя колымага не была рядом.

Однако преследовать на машине автобус, пытаясь не пропустить остановки, на которой жертва будет выходить, оставаясь за спиной общественного транспорта и тем самым вызывая всеобщее внимание, я не собирался.

Оставалось пожалеть об отсутствии проездного и мелких денег, но все же перейти с мерного шага на бег, когда девушка резко ускорила, увидев выворачивающий автобус.

Я догнал ее и вслед за ней влетел в среднюю дверь, которая за мной и закрылась... прижимая частного сыщика лицом и телом к спине, бедрам и ногам непосредственного предмета его сыска.

Нервы мои дали о себе знать тут же, отзываясь некоторой неуверенной дрожью вместе с разноплановым возбуждением – автобус тряхнуло, девушку вжало в меня, меня в нее, она как раз пыталась развернуться, я упирался спиной в дверь – и оказалась у меня в объятиях, инстинктивно крепко схватившись за мои плечи.

– Осторожнее, – миролюбиво посоветовал я, сжимая ее талию и чувствуя жар податливого тела, лихорадочно размышляя, как быть.

– Извините, – сказала она, морщась и одновременно пытаюсь улыбнуться и выпрямиться, но очередной поворот, сопровождаемый явным креном подлой судьбы и ее автобуса в мою сторону, снова прижал нас непозволительно близко, столкнув ее к тому же со средней ступеньки прямо на мои ноги.

Это было как недоступный оргазм – близко, тесно, жарко и удивительно; аромат, шедший от нее, настойчиво пытался уничтожить во мне остатки здравомыслия, она удивленно моргала, не сообразив еще, как нужно извиняться; все население автобуса в едином порыве кричало, надрываясь, что и как оно собирается сделать с водителем, спереди громкогласно отвечали, что он – стажер, и вся эта трескотня вполне понятным образом уводила мои мысли в непозволительную фривольность.

– Ужас! – сказал она наконец, прорываясь сквозь общий гул. – Простите, пожалуйста... я вам не очень ноги отдала?

– Не очень, – ответил я, усмехаясь (друзья говорили, что обаятельно). – Вам так удобно стоять?

– Мне-то удобно, а вот вам... – Она озабоченно глянула на меня, левой рукой все еще пытаясь взяться за облеченную в пластик трубу. – Ой, мамочка!.. – Нас опять тряхнуло, ее прижало щекой к моей щеке, очки практически слетели у меня с носа, и, с трудом высвобождая руку и поправляя их, я испытал ощущение полной нереальности.

В самом деле, я не мог представить, что эта красивая и какая-то абсолютно бытовая, домашняя девушка имеет непосредственное отношение к пяти убийствам и к хорошо организованному похищению денег, а также машин с товарами и охраной.

– Вот черт, – тихо сказала она, – он же сейчас останавливается!

– Да он двери не сможет открыть, – многообещающе прохрипел я, прижатый к этим дверям. – Не бойтесь!..

Предсказание сбылось – стажер попытался остановиться метрах в десяти от остановки и открыть двери, но гораздо более опытные, чем он, пассажиры, прижимаясь в дверям спинами, громогласно пожелали ему ехать дальше или просто катиться к черту.

Водитель послушался, и остановка осталась за спиной.

– Нам бы пройти, – посоветовал я Марине, – а то в следующий раз снесут! Вам еще долго ехать?

– Да почти до конца, – ответила она, пытаясь повернуться боком.

– Вот и мне до конца. Попробуем пройти?

– Угу, – кивнула она, сосредоточенно пробиваясь наверх, встречая на своем пути сопротивление или согласие, в зависимости от желания или нежелания присутствующих выходить на следующей остановке.

Следующие две минуты были сплошным кошмаром – не привыкший ездить в общественном транспорте, я испытал на себе все тяготы и всю боль человека, не ведущего спортивный образ жизни и не умеющего отвечать на ругань и толчки достойным образом.

Однако дальше все пошло не так трудно.

Минут через двадцать автобус пересек невидимую границу, отделяющую поселок Юбилейный от основного Тарасова, а еще через пять минут водитель объявил конечную.

К тому времени мы уже сидели рядом, на свободном сиденье полупустой задней площадки, и успели поговорить об общественном транспорте, погоде, о том, что мои отдавленные ноги совсем не болят, о том, что у нее классные туфли с не менее классными каблуками, о ценах и о преступности, стоящей за каждым крупным предприятием.

Я с чистой совестью и внешне невинным видом изложил свои обывательские представления на этот счет, применительно к «Тарасов-Айнэ», дав ей понять, что также был на встрече с клиентами, и как бы невзначай прошелся по бестактности журналиста, спросившего о погибшем племяннике Огородникова.

– Да кто их знает, – пожала плечами новая знакомая Света (как она себя представила), отвечая новому знакомому Сергею (как себя представил я). – Может, он его сам и грохнул. Не поделили чего-нибудь, вот вам и убийство.

– Очень уж просто, – деланно усомнился я.

– Да что там, – хмыкнула Света-Марина. – Чего им церемониться? Да они за сто пятьдесят тысяч баксов готовы друг друга прирезать!..

Она не пожалела, что сказала эту фразу, потому что внешне слова звучали совершенно невинно. Откуда ей было знать, что этими словами она выдала себя с головой?

– Вы в Юбилейном ориентируетесь? – спросил я чуть позже, когда до конечной оставалось остановки две-три. – А то я к другу, а он только что поменялся.

– Адрес какой? – спросила она.

Адресов поселка я, разумеется, не знал, потому что ни разу в жизни там не был. Вспомнил, что слышал о тамошней преступности, и выдал.

– Я номер дома не помню, но там магазин есть, называется «Юбилейный», он один такой.

– А, – кивнула она, – так это вам лучше на следующей сойти, вместе со мной. Я вам покажу.

Так она и сделала, махнув рукой через дорогу прямо на девятиэтажку, в которой и бытовал этот универмаг.

– Мне в тот же двор – вон в ту арку, – указала на единственный проход в единственный здесь двор, состоящий из четырех высоких домов, поставленных неправильным прямоугольником. Вместе мы перешли дорогу, отдаляясь от неровных и редких зеленых насаждений, за которыми простиралась пыльная равнина, ограниченная полуплоскими холмами, столь частыми в Тарасовской области, и вошли во двор.

– Ладно, до свидания, – улыбнулась она мне напоследок и отправилась в свою сторону, то есть в другой конец двора.

Я проследил за тем, как девушка вошла в подъезд.

Подождал минут двадцать и удостоверившись, что она не выйдет оттуда, отправился на автостоянку, взяв такси.

Итак, эта приятная в общении, обаятельная и красивая девушка без всякого сомнения была одной из четверых сбежавших от Наташи проституток.

Мне предстояло удостовериться, живет ли она в этом доме одна, или там обитают все четверо, понять, чего ради они не смотались как можно дальше из Тарасова, особенно если обладали такими деньгами, как пропавшие и сегодня упомянутые ею сто пятьдесят тысяч баксов, а также с какой стати Марина вообще пришла на встречу с акционерами и общественностью, организованную Петром Аркадьевичем Огородниковым.

Разрабатывая план дальнейших действий, я посетил магазины «Охотник», «Кодак» и «Гиперболоид инженера Гарина», где купил несколько интересных и ранее ненужных мне вещей – мощный бинокль, не менее мощный и дорогой профессиональный фотоаппарат «Кодак» с двумя наборами пленки и правом на бесплатную проявку ста двадцати кадров, отличный диктофон «Панасоник» с тремя микрокассетами, с двумя сторонами по часу каждая, и охотничий нож, предъявив свою лицензию на право ношения холодного и огнестрельного оружия.

Нож явился предметом отдельного разговора с продавцом, расхваливающим свой товар. Мне показалось, что он очень неплохо разбирается не только в ножах, как в предмете продажи, но и ничуть не хуже в их применении, как оружия.

Поэтому я завел разговор о видео и привел пример последнего американского боевика «Баксы и грязь», в общем-то третьесортного, но с классным парнем, который владел кинжалом очень круто.

Я рассказал, как в одиночку он сначала умудрился перерезать горло одному бизнесмену и утащить его баксы прямо из-под носа моющейся в ванной проститутки, минуя телохранителей, а затем уложил четверых крутых парней, которые за ним охотились.

Мне, откровенно говоря, совершенно не хватало данных, поступивших от Мадам Наташи, особенно в описании этих трупов; но мужик после моего рассказа воспрял духом и принялся объяснять, что это был настоящий профессионал, который долгие годы тренировался драке с ножом, что иначе он пришел бы максимум двоих, а остальные двое его просто изрешетили бы, – ну и так далее, то есть он был уверен, что здесь действовал профессионал.

Мне, собственно, именно это было и надо, а кинжал пришлось купить как бы в довесок.

Но, что ни говори, за всеми приготовлениями прошло еще около часа, и время было уже самое что ни на есть вечернее – половина восьмого.

У меня не было ни крошки во рту вот уже шесть часов, да и Приятель, скорее всего, уже закончил свой анализ, но времени захватить домой, откровенно говоря, совершенно не оставалось: каждая минута, проведенная вдали от того дома в Юбилейном, грозила обернуться потерей подброшенных счастливой случайностью девок, которые в любой момент могли покинуть пределы города, сделав все свои местные дела.

Поэтому, вооружившись терпением и проверив свой «макаров» да запасную пачку патронов к нему, я направил машину по довольно простой дороге, ведущей к поселку моей мечты.

Юбилейный встретил меня относительным безлюдьем, оставив тарихтелку на попечение противоугонной системе «Кондор» у обочины, метрах в тридцати от арки, я вошел во двор, где догуливали свое дети и начинали нагуливать (или нагубливать) свое подростки.

В подъезде, который около полутора часов назад скрыл от меня Марину, было тридцать шесть квартир – по четыре на каждом этаже. Стучаться в каждую и спрашивать, где живут четыре красивые девки, представлялось деянием сомнительным по безопасности и продуктивности; я предпочел обвести взглядом все горящие и темные окна, а также балконы, принадлежащие жителям подъезда, – сначала простым, невооруженным глазом, а затем с помощью бинокля.

Он, конечно, оправдал потраченные на него деньги, но совершенно не оправдал возложенных на него надежд: ничего интересного, кроме курящих отцов и танцующих гостей, я так и не увидел ни с той, ни с другой стороны.

Между тем время неумолимо утекало – пока я обошел взглядом все окна, прошел час.

Стемнело; точно отпало двадцать пять квартир, и оставалось одиннадцать, когда я оставил бесплодные попытки, никак не решаясь перейти к более настойчивым и решитель-

ным действиям.

Ситуация была какая-то тупиковая: неужели действительно спрашивать про девок у жильцов?!

Ничто не предвещало, что мне снова повезет, желудок вопил о несправедливости бытия, хотелось домой, к Приятелю, проверить данные – но решающую роль сыграла мысль о том, что, если я позвоню сейчас Наташе и дам адрес сбежавших девок, дело, скорее всего, будет закрыто, и очень неплохие деньги, я имею в виду суточные, уйдут от меня безвозвратно.

А кто знает, когда моим потенциальным заказчиком и клиентам взбредет в голову в следующий раз нанять частного сыщика Мареева?!

Я покинул двор и направился к машине, рассчитывая приехать сюда завтра с утра и основать неподалеку наблюдательный пост, где провести дня два-три, сменяя мою тачку на машину Коляна, чтобы не вызвать подозрений.

Машину, как ни странно, никто не угнал; я включил зажигание и, развернувшись на пустой дороге, отправился в город.

Однако в спокойном одиночестве прошли лишь метров четыреста пути – стоящая на обочине женщина, высвеченная моими фарами, голосовала, уповая на жалостливость мужчины, который не мог не заметить двух полностью набитых авосек.

«Ох ты, господи, – подумал я, пригасив фары и притормаживая, – от друзей, что ли, добирается?»

– Не подвезете? – послышалось со стороны двери, она нагнулась, утирая лицо и поправляя косынку.

– Вам куда? – вежливо спросил я, открывая дверь.

– До центра, – ответила она, садясь на переднее сиденье и поворачиваясь ко мне, внезапно забыв о своих оставшихся вне машины сумках. – Сиди тихо, дядя, не ори. – Сказано это было почти ласково, во всяком случае, снисходительно, с расчетом на обывателя, который мог серьезно испугаться и наделать глупостей. Я, в общем-то, тоже испугался, но, во-первых, потому что узнал ее лицо – лицо Катечки, которую так ненавидела Мадам Наташа, а во-вторых, потому, что в руке у нее был небольшой, но явно настоящий пистолет, нацеленный мне в грудь!

Если бы я успел, я бы дал газу, имея гораздо больше шансов справиться с ней одной. Однако времени мне не оставили: остальные трое уже были рядом, и Катечка с противной улыбкой щелкнула штырьком, позволяя им открыть заднюю дверь.

– В общем, так, – объяснила Катя, втащив-таки обе сумки и захлопнув за собой дверь. – Сейчас ты едешь, как я тебе говорю, назад не оборачиваешься, делаешь все, что я тебе говорю, не пытаешься сбежать или устроить скандал. Если все проходит нормально, я тебя отпускаю. Вместе с твоей колымагой. Если нет, я тебя убью. Понял?

– Понял, – сипло ответил я, не очень-то и стараясь имитировать страх и изумление – все произошло слишком быст-

ро даже для могучего ума и железной выдержки ударника сыскного труда Мареева.

– Очень хорошо, – сказала она, в очередной раз поправляя свою косынку, – газуй в сторону Крытого, прямо к цирку. Я буду держать пистолет вот так. – Она показательно опустила его прямо к моему боку. – Дернешься – будешь умирать долго и мучительно. Понял? – Я кивнул. – Тогда поехали... Погоди. – Она с усилием повернула зеркало, не зная, какую услугу оказывает мне – ведь теперь Марина не могла меня видеть, разве что узнать по голосу, которым я постараюсь себя не выдать!

Мы тронулись.

Темнота скрыла меня от них, и лишь когда мы пронеслись мимо уличных фонарей и освещенных витрин, я сжился, втягивая голову в плечи, и старался выглядеть сгорбленным стариком, скрывая от сидящих горящие глаза, которые попеременно вспыхивали и гасли, отражая неслышную работу процессора маэстро Мареева.

Вот уж повезло как утопленнику!

Анализ данных сообщал лишь два подходящих выхода из создавшегося положения; первый заключался в полном повиновении, согласно которому меня и мою колымагу пообещали отпустить целым и невредимым после выполнения задания. Кто их там знает, чего им нужно?! Уж не грабить ли ночной Крытый – старушек с семечками и хлебушком?..

Второй выход папахивал опасным героизмом и некото-

рым (читай – большим) риском. Возле Крытого постоянно курсировала милиция. Мне стоило лишь как следует превысить скорость или нарушить любое другое правило у них на глазах, чтобы добиться желанного штрафа, за которым наше ГАИ, как известно, броситься не преминет. Но если Катечка действительно такая сука, как обещала мадам Наташа, и если в элементарной реакции ей не откажешь, пуля действительно могла оказаться у меня в боку... как это ни печально.

С другой стороны, существовал и третий выход, до которого я додумался в последнюю очередь; вернее, и не выход вовсе, а скорее наоборот: заход на новую позицию – позицию частного сыщика, коим я, собственно, и являлся. В конце концов, мне, частному детективу, расследующему дело о побеге четверых девиц легкого поведения вместе с некоторой суммой наличности, предоставляется потрясающая возможность под видом левого, ни к чему не причастного шофера проследить преступные действия этих самых девок, связанных, возможно, с передачей наличности или еще с чем-нибудь иным, не менее преступным. Кроме того, уже сейчас в деле появился новый отросток – Крытый. Или цирк, прямо к которому мне приказали двигать. Кто там может их ждать? Уж не тот ли самый мужик, экс-любимый Наташеньки? А может, деловой партнер покойного господина Огородникова?

Н-да, возможности мне предоставлялись весьма интересные, да только вот как поручиться за сохранность собствен-

ной жизни в такой ситуации?

Тут я вспомнил, что в моем распоряжении имеется некоторая прикупленная накануне днем техника, а именно – диктофон с комплектом кассет. Но стоит дорогим девочкам увидеть содержимое моего бардачка, где находятся и «макаров», и купленный кинжал, и дорогая сердцу лицензия частного детектива, – о, господи, меня уже бросает в дрожь! – так вот, стоит им все это увидеть, мне явный «delete», то есть человеческим языком выражаясь, конец.

Мы въехали в центр, и я несколько сбросил скорость, придерживаясь тридцати в час.

– Подъезжай со стороны фонтана, – приказала Катечка, – остановишься у серой двери, она там одна такая... вон, видишь? – Там действительно была серая дверь, я даже знал, куда она ведет, – в буфет внутреннего пользования, где у моего друга Фимы Липовского прошла скромная, но вкусная свадьба: тетки из буфета сдавали помещение, а за дополнительную плату еще и готовили.

Кажется, там был проход в подвал, укрытый решеткой с подвесным замком, а также железная дверь, ведущая внутрь цирка, к гардеробу.

Подъехав, я послушно остановился, приняв третью линию поведения (вынюхивание, выслушивание) как единственно возможную в данных обстоятельствах.

– Сиди спокойно, не глуши, сейчас опять поедем, – обрадовала Катя, кивая своим подругам; одна из них выскочила

из машины, обогнула ее, оглядываясь по сторонам, – худенькая девушка, в которой я с трудом узнал неулыбчивую Машу с фотографии, где она скромно лежала, обнаженная, на какой-то шкуре перед жарким камином, держа в руках мужской член, который крайне невежливо обрубался краем фотографии.

Меня это неожиданное воспоминание едва не рассмешило, – уж в очень странную переделку я попал! – но я сдержался, вспомнив, что рядом Катечка с пистолетом, и только закашлялся, скрывая подступивший смех.

Маша тем временем успела постучать в дверь несколько раз, похоже, выдерживая определенный ритм. Немного погодя она что-то сказала, кажется, «Это мы, голубки!» – и дверь приоткрылась, впуская ее. Я разглядел силуэт высокого мужчины, на мгновение показавшегося там. Затем дверь закрылась за Машей, и мы долго, минут пятнадцать, ждали. В течение этого времени вокруг сновали буквально народные толпы, и меня не оставляло ощущение, что все происходящее нереально – уж очень не вязались эти четверо отчаянных преступниц с нормальной ночной жизнью нашего города, где им, длинноногим, более всего подходила роль гулящих девок или просто развлекающихся подружек, а не женской банды под гордым названием «Голубки»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.